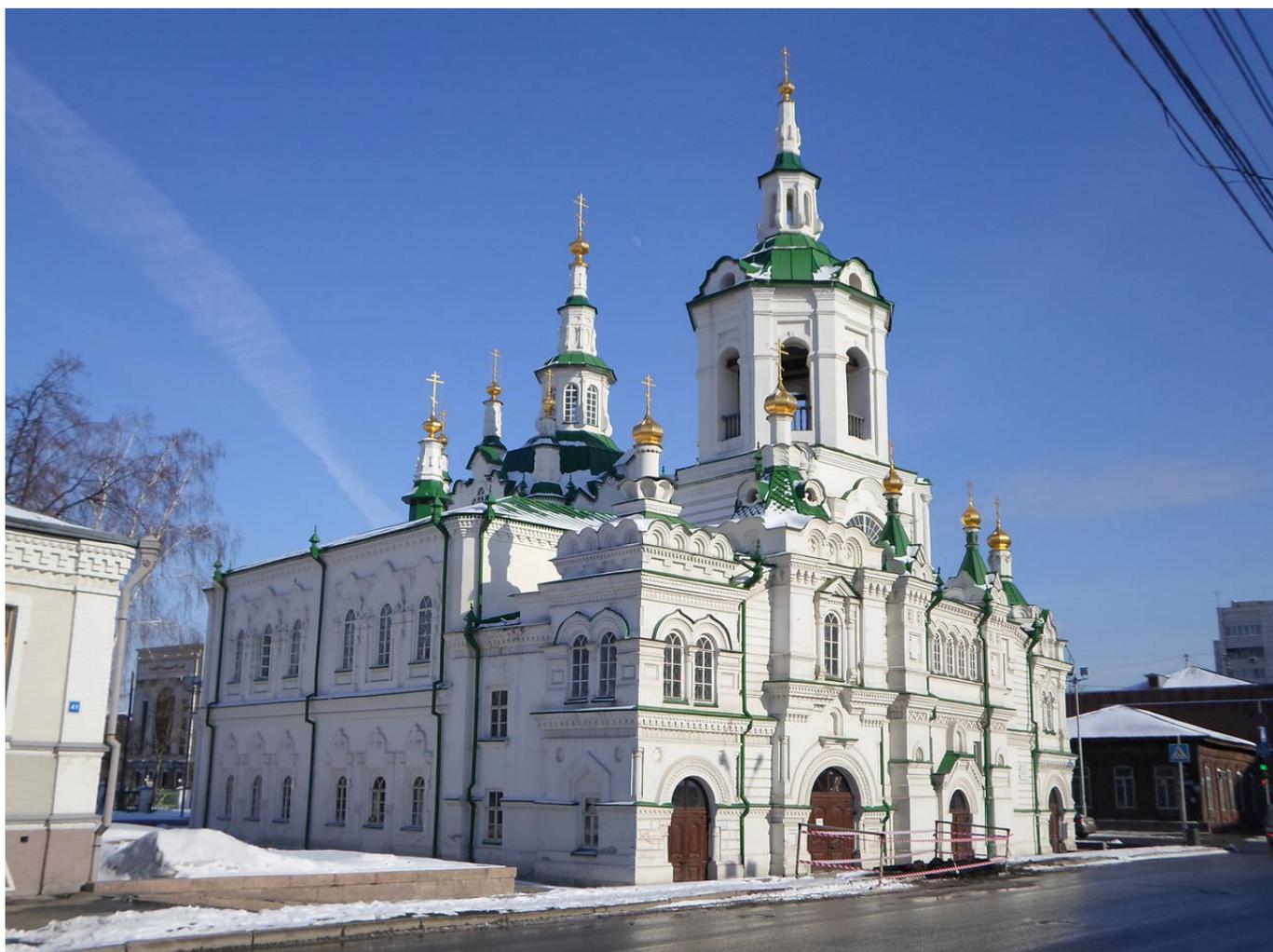

Где городу искать «культурные фишки»? Тюмень vs Пермь и соседи

У каждого города свой путь. Тюмень, к примеру, по совету губернатора в 2016 году отправится в интерактивный поиск «культурной фишки». А я вернулась из Перми – родины «реальных пацанов», города граффити и тату-салонов, и, если верить Артемию Лебедеву, создателю ее потрясающего туристического облика, огромной красной буквы «П».

Пермь – очень комфортный для ленивого туриста город. [Официальный туристический портал Пермского края](#) не перегружен обилием лишней информации, снабжен удобными картами и обладает интуитивно понятной навигацией. Для сравнения – [интернет-каталог](#) туристических ресурсов Тюменской области.

Огромное количество исторических зданий разной степени отреставрированности, музеев и памятников соединены туристическими пешеходными маршрутами. Зеленая линия знакомит с архитектурными шедеврами. Красная – с двадцатью романтическими историями любви людей, живших или бывавших в Перми. Линии начерчены на городских улицах, снабжены картами и стендами с интересными и познавательными описаниями. Это самый настоящий квест, в котором увлекательно перемещаться от одного пронумерованного объекта к другому.

Еще из «культурных фишек», подсмотренных в Перми: несмотря на огромное количество театров и концертных залов, невозможно купить билет ни на один из спектаклей или концертов. Нам повезло – мы все-таки попали на концерт артистов Пермского академического театра оперы и балета. Концерт, посвященный памяти Исаака Дунаевского, проходил в зале Дома Смышляева (ныне здание библиотеки, которую Борис Пастернак описал в «Докторе Живаго»).

Кстати, пресса в конце 19 века называла пермяков «опероманами», а оперный театр в городе был построен на пожертвования горожан – купцов, дворян, простых рабочих – на месте выгоревших торговых рядов. Вот и в этот раз просторный парадный зал Смышляева был полон благодарными слушателями. Большое количество пермяков я встретила и в залах Пермской художественной галереи, совершенно уникально расположенной в здании Спасо-Преображенского кафедрального собора.

Пока мы размышляем об интерактивных фишках Тюмени, реальный событийный туризм давно существует у наших соседей. На фантастических мотоциклах катают посетителей кастомайзеры Ирбита. Там же в Музее русского быта кормят блинами из русской печки, а за большим деревянным столом учат валять валенки. В Миассе пригласят в старинный дом на чаепитие с купеческой дочкой, да так, чтобы «ключ стоял» (как это, можно узнать от «дочки»). В Кунгурской ледяной пещере водят тропой Хлебникова и устраивают пусть плохонькое, но все-таки лазерное шоу. Наряжают елку, которая потом стоит по пять лет, так как особая атмосфера пещеры не позволяет иголкам осыпаться.

Николай Дробунин в Тюмени проведет нас по склепам, познакомит с этимологией русского мата и публичными домами, продемонстрирует самую дорогую набережную в России. Марина Смирнова усадит гостей на стул Распутина. Елена Попова расскажет о «Тюмени по-еврейски» и угостит национальными блюдами. «Слишком узок» круг этих экскурсоводов, «страшно далеки» они от чиновников. Хотя, может, я чего-то еще не знаю о том городе, в котором живу?